

Теоретические аспекты гражданского права

Публичные и частные интересы в меняющемся гражданском праве России: единство в многообразии

Аннотация. В статье анализируется проблема понимания публичных и частных интересов на современном этапе развития общественных отношений, регулируемых в России гражданским правом. На основе проведенного исследования автором делается вывод о том, что противопоставление публичного интереса частному необоснованно, поскольку невозможно удовлетворение одних интересов без удовлетворения других. Публичный и частный интерес в частном праве представляют собой единое целое в случаях высокой общественной значимости. Вместе с тем нельзя недооценивать значение частного интереса, правовая форма которого необходима для конкретизации его обеспечения в строго определенной сфере общественных отношений, связанных с удовлетворением потребностей одного лица действиями другого. Такой подход к соотношению частного и публичного интересов позволяет расширить и уточнить их понимание, выделив гражданско-правовые ценности и ценности гражданско-правовых сообществ, общие и специальные гражданско-правовые интересы, а также общие и специальные интересы гражданско-правовых сообществ, интересы отдельных физических лиц.

Ключевые слова: публичный интерес, частный интерес, гражданско-правовые интересы и ценности, интересы участников гражданско-правовых сообществ.

**Ольга Михайловна
РОДИОНОВА,**

профессор кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
omrodionova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.105.5.101-111

Olga M. RODIONOVA,

Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor
omrodionova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Public and Private Interests in Modern Private Law in Russia: unity in diversity

Abstract. The article analyzes the problem of understanding public and private interests at the present stage of development of public relations regulated in Russia by private law. Based on the conducted research, the author

© Родионова О. М., 2023

concludes that the opposition of public interest to private is unreasonable, since its carrier is a specific individual. Public and private interest in private law are a single whole in cases of high public importance, characteristic of relations related to the provision of actions at their discretion, especially in connection with the establishment of rights to things, the results of intellectual activity, the protection of personal non-property rights. At the same time, one should not underestimate the importance of private interest, the legal form of which is necessary to concretize its provision in a strictly defined sphere of public relations related to meeting the needs of one person by the actions of another, in particular, in contractual, as well as legal relations related to participation in civil law communities, including corporate ones. Such an approach to the correlation of private and public interests makes it possible to expand and clarify their understanding, highlighting civil law values and values of civil law communities, general and special civil law interests, as well as general and special interests of civil law communities, the interests of individual individuals.
Keywords: public interest, private interest, civil law interests and values, interests of participants of civil law communities.

Актуальность проблемы

Начавшиеся в 2022 г. резкие изменения экономических и геополитических процессов стали достаточно серьезными, чтобы запустить в России перестройку множества отношений, в том числе и регулируемых частным правом. В новых условиях потребности населения, по сути, не претерпели значительных изменений. Однако прежние возможности их удовлетворения фактически ограничены или не могут быть реализованы прежними способами, что ведет, в свою очередь, к корректировке интересов, понимание которых имеет фундаментальное значение для гражданского права, призванного обеспечивать их полноценное удовлетворение.

В новых условиях необходимо перепроверить актуальность того понимания соотношения частных и публичных интересов, которое в недавнем прошлом считалось признанным и было санкционировано нашим государством.

Следует отметить, что в России, начиная с начала 90-х гг. прошлого века активно поддерживается определение публичных и частных интересов как противоречащих друг другу¹, обсуждается лишь степень их антагонистичности².

¹ См.: Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 36—47.

² См.: Актуальные проблемы теории земельного права России : монография / под общ. ред. А. П. Анисимова. М. : Юстицинформ, 2020. Также см., например: Шарнина Л. А. Частные и публичные интересы в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4. С. 4—6 ; Биктасов О. Г., Щербаковский Г. З. Взаимодействие государства и гражданского общества в условиях интеграции в международную правовую систему: некоторые вопросы истории и теории // История государства и права. 2006.

В то же время подчеркивается, что «главную задачу гражданского права составляет обеспечение реализации частных интересов»³. Конституционный Суд РФ уточняет, что «конституционное положение о человеке как высшей ценности конкретизируется в актах конституционного нормоконтроля через ключевые юридические категории (право на жизнь, на защиту достоинства личности, социальную защиту, судебную защиту и т.д.)»⁴. То есть частные интересы рассматриваются в качестве приоритетных. Однако все же наиболее распространенным является определение соотношения рассматриваемых явлений через поиск баланса частных и публичных интересов не только в правоприменительной практике⁵, но и в юридической науке⁶.

Поиск баланса сводится, по сути, к ситуативному правовому реагированию на конфликт частных и публичных интересов. Так, Т. С. Яценко считает, что «проблема иерархии частного и публичного интереса в гражданском праве не может быть решена абстрактно, без привязки к конкретной спорной ситуации»⁷. Однако такой подход, безусловно, губителен для отечественной правовой системы, базирующейся на абстрактно формулируемых нормах, объединенных в рамках логически завершенной системы, поскольку усиливает субъективное усмотрение правоприменителя.

Конституционный Суд РФ нашел решение проблемы в выработке наиболее общих критериев установления соотношения публичных и частных интересов. К ним отнесены приоритет прав и свобод человека и гражданина, охрана достоинства личности, а также верховенство и прямое действие Конституции РФ, справедливость и юридическое равенство, правовая определенность и поддержание доверия граждан к закону и действиям публичной власти, соразмерность (пропорциональность) ограничения прав и свобод, конституционная идентичность⁸.

Таким образом, баланс соотношения публичных и частных интересов построен на приоритете частного интереса над публичным, однако продолжает нести в себе идею об их возможном противоречии.

№ 6. С. 3—6 ; Ласкина С. О. Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании конкурсных отношений // Финансовое право. 2008. № 12. С. 6—10.

³ Яценко Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 63.

⁴ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрена решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/info/maintenance/documents/aspects2021.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

⁵ См., например: постановления Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П, от 23.01.2007 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс» ; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.09.2012 № 3378/12 по делу № А31-1905/2011 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 1.

⁶ См.: Халиулин В. Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 54 ; Киракосян С. А. Принцип равенства в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 25 с.

⁷ Яценко Т. С. Указ. соч. С. 63.

⁸ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля...».

Думается, допущение на уровне исходных правовых норм ситуации противопоставления публичных и частных интересов деструктивно, поскольку как минимум переводит разрешение реальных споров членов общества, по сути, в устранение конфликтов социальных институтов, снимая с правонарушителей персональную ответственность и превращая достижение справедливости в фикцию.

Следует отметить, что представление о различии, а тем более антагонистичности публичных и частных интересов резко противоречит тысячелетней традиции понимания публичных интересов как господствующих над частными, что исключает какое-либо их несовпадение⁹. Причем в последние годы возникла тенденция возврата к приоритету публичных интересов¹⁰. Однако однозначная публикация интересов явно не совпадает с ожиданиями обеспечения приоритета прав и свобод человека и гражданина в современном российском обществе даже с учетом последних изменений экономических и геополитических обстоятельств.

Представляется, что с учетом указанных противоречий понимание соотношения публичных и частных интересов требует большей определенности, не сводимой, однако, только к закреплению приоритета одних интересов над другими.

Единство частных и публичных интересов в частном праве

Думается, что ключевым моментом, позволяющим уточнить соотношение публичных и частных интересов в гражданском праве, выступает суждение о том, что в реальности единственным носителем интересов, оформляемых правом, в том числе и частным, выступает человек. Остальные субъекты имущественных отношений представляют собой только институционализированные правовые конструкции, с помощью которых обеспечивается этот интерес. Ведь именно человек является тем, кто обладает потребностями, которые, будучи признаны обществом, выступают в качестве интересов¹¹, обеспечиваемых частным правом.

Важно уточнить, что интерес, представляя собой явление сугубо социальное¹², не может существовать в отрыве от сознания конкретного человека. Думается, более соответствует реальности подход, при котором предполагается, что публичные и частные интересы одновременно представлены в сознании каждого конкретного человека и находятся в системной взаимосвязи. Как следствие, соотношение частных и публичных интересов видится прежде всего в их единстве, проявляющемся в невозможности удовлетворения одних интересов без удовлетворения других.

⁹ См.: Яценко Т. С. Указ. соч. С. 59.

¹⁰ См., например: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М. : Норма, 2007. С. 143.

¹¹ См.: Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. М. : Политиздат, 1986. С. 87.

¹² См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2001. 411 с.

Так, В. С. Емом было справедливо отмечено, что «публичный интерес может объективироваться в частном интересе отдельного субъекта»¹³. Более того, председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин прямо утверждает, что «различие частного и публичного условно. В любой норме содержится и частный интерес, и интерес государства. Если есть правовая норма, то в ней уже присутствует государственный интерес. Право выражает интересы всех составных частей правового общения — граждан, групп и государства как публичного сообщества в целом»¹⁴.

Сказанное не означает, что публичный интерес сводится к совокупности частных интересов, невозможно их разделение или отсутствуют видимые противоречия между ними в отдельных конкретных случаях¹⁵. Вместе с тем единство видится тем исходным установлением, которое должно определять их презюмируемое соотношение. Причина заключается в том, что предпосылка любого интереса — потребность — носит частный характер, поскольку создается человеком, а ее определение в качестве интереса обеспечивает общество своим признанием, поэтому — публично. То есть сам интерес включает в себя как публичное, так и частное. Именно с этой позиции, думается, наиболее точно обозначены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ публичные интересы как интересы неопределенного круга лиц, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды¹⁶.

Уточняя сказанное, можно утверждать, что публичный интерес — это тот интерес, который, по сути, состоит в удовлетворении частных интересов граждан посредством их взаимодействия с неопределенным кругом лиц в рамках общества, определяющего и обеспечивающего их интересы с помощью государства легализованным насилием. Соответственно, удовлетворение публичных и частных интересов должно обеспечиваться исходя не из их противопоставления, а из их единства. Интересы лица, нарушающего такое единство, не должны подлежать правовому обеспечению.

Очевидно, что основные начала гражданского права (п. 1 ст. 1 ГК РФ и др.), определяемые в качестве принципов гражданского права и оформляющие наиболее общие гражданско-правовые свободы, выражают одновременно частные и публичные интересы. Думается, что с учетом высокой общественной значимости указанных принципов и свобод, а также их тесной связи одновременно с частными и публичными интересами, следовало бы считать их отражающими

¹³ Ем В. С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 12—45.

¹⁴ Зорькин В. Д. Конституция 1993 года — правовая легитимация новой России // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. М.: Норма; Инфра-М, 2011. С. 11.

¹⁵ См.: Калужский М. Л. Общая теория систем: курс лекций. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. Лекция 8. URL: http://www.aup.ru/books/m251/4_2.htm (дата обращения: 05.04.2023).

¹⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 75 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

гражданско-правовые ценности. Продуктивность подобного определения продемонстрирована Конституционным Судом РФ, который применяет конструкцию ценностей для определения баланса частных и публичных интересов. При этом конституционными ценностями определены им как «блага и принципы, прямо закрепленные в конституционном тексте, а также выявляемые в нем посредством конституционной интерпретации»¹⁷.

Кроме того, нельзя отрицать отражение публичного и частного интересов в положениях, определяющих правовой статус участников гражданского оборота, их гражданскую право- и дееспособность, включая сделко- и деликтоспособность. Вместе с тем эти субъективные права и обязанности общего типа¹⁸ (правовые способности) — одновременно форма удовлетворения общественно признанной потребности человека быть равноправным участником общественных отношений и действовать по своей воле. Соответственно, можно считать, что указанные положения и права обеспечивают *общие гражданско-правовые интересы*. Наличие таких интересов у человека, находящегося на территории нашего государства, презюмируется и изменено его усмотрением быть не может.

Совпадение публичного и частного интереса прослеживается и в имеющих важное значение для общества и физических лиц законодательных положениях о конкретных гражданских правах, отражающих *отдельные гражданско-правовые интересы*. В частности, такое единство выражается в гражданско-правовых положениях об основаниях возникновения и порядке осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (интеллектуальных прав) (п. 1 ч. 1 ст. 2 ГК РФ), установления и охраны личных неимущественных прав (гл. 8 ГК РФ).

Таким образом, можно заключить, что, по сути, в рамках гражданско-правового оформления публичного интереса, совпадающего с интересом частным, удовлетворяются общественно признанные потребности граждан в совершении ими действий по поводу вещей, результатов интеллектуальной деятельности, нематериальных благ.

Выделение указанных групп единых интересов важно с позиции осмысления уровня действия гражданско-правовых положений, обеспечивающих их, а также применения мер защиты в случае нарушения соответствующих прав. Нормативные правовые положения о гражданско-правовых ценностях распространяются на все имущественные и личные неимущественные отношения, а мерой их защиты выступают последствия нарушения пределов осуществления гражданских прав (п. 2, 4 ст. 10 ГК РФ).

Такой общий гражданско-правовой интерес, как совершение сделок, обеспечен законодательными положениями, действие которых несколько уже, а защита осуществляется посредством применения требований о признании сделок недействительными (ст. 166—181 ГК РФ). Распространяются на соответствующие отношения положения закона, в которых обозначены отдельные гражданско-правовые

¹⁷ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля...».

¹⁸ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2008. С. 381.

интересы, например, связанные с действиями по поводу вещей, обеспеченные в первую очередь виндикационным и негаторным исками (ст. 302, 304 ГК РФ).

Следствием совпадения публичного и частного интересов в перечисленных сферах выступает их императивное закрепление в положениях гражданско-правовых норм, а также оформление преимущественно конструкцией абсолютных правоотношений, в которых обязанность неопределенного круга субъектов состоит в исполнении единственного правила о воздержании от действий, доступных только управомоченным лицам.

Следует оговориться, что отдельные гражданско-правовые интересы обеспечиваются не только абсолютными, но и некоторыми относительными правоотношениями, складывающимися в рамках внедоговорных обязательств, поскольку конкретизируют деликтоспособность лиц. В случаях совершения деликта обязанным субъектам предписано совершение активных действий, однако все они сведены, по сути, к выполнению одного правила о восстановлении нарушителем положения потерпевшего лица, которое также закреплено в императивных положениях гражданско-правовых норм (ст. 12 ГК РФ).

Еще одним следствием единства частного и публичного интересов выступает их определение в качестве социального назначения и, соответственно, предела осуществления вышеперечисленных субъективных гражданских прав, ведь единство может быть нарушено как частными лицами, так и теми, кто представляет публичные интересы.

Удовлетворение частных интересов связано с волей физических лиц, поскольку обеспечивающие их субъективные гражданские права реализуются по их усмотрению, что в конечном итоге образует специфику гражданского права.

Особенности гражданско-правового обеспечения частных интересов

Очевидно, что не все общественно признаваемые потребности граждан совпадают с вышеупомянутыми ценностями и едиными частно-публичными интересами, образуя группу *частных интересов*. К ним относятся те, для удовлетворения которых необходимо детализировать действия определенных физических лиц. Обеспечивают такие интересы законодательные положения и права, складывающиеся преимущественно в рамках договорных обязательств, а также частноправовых сообществ, в том числе корпораций. Именно эти относительные правоотношения рассчитаны на придание частному интересу собственной правовой формы. Для этих случаев в законе закреплены положения диспозитивного характера, содержащие, по сути, отсылку к правилу, которое формулируется физическими лицами для отражения своих частных интересов, в том числе и их защиты.

Частные интересы не могут противоречить гражданско-правовым ценностям, общим и отдельным гражданско-правовым интересам, что выражается, например, в ограничении свободы договора как пределами осуществления гражданских прав, так и положениями частноправовых актов. С той же позиции можно провести разграничение между *интересами участников сообществ* и *интересами физических лиц*, входящих в круг интересов, имеющих характер частных.

Очевидно, что невысока степень общественной значимости волеизъявления каждого лица, участвующего в сообществе (в том числе действующего в качестве юридического лица — корпорации). Так, отмечается, что «корпоративные интересы рассматриваются в качестве базового интереса, обеспечивающего согласование интересов отдельных акционеров и иных участников предпринимательской деятельности»¹⁹. В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ интересы отдельного акционера учитываются в части, не противоречащей корпоративным интересам, и тем самым обеспечивают согласование индивидуальных интересов²⁰. Таким образом, подчеркивается приоритет корпоративного интереса над интересом одного из участников корпорации. Однако очевидно, что недопустимо лишение права на волеизъявление любого из них или иное нарушение их прав.

Думается, что интересы сообщества принципиально не должны противопоставляться интересам его участников, представляя собой единое целое. Сказанное, однако, не означает отсутствия случаев злоупотребления отдельными участниками сообществ своими правами, создающих видимость противоречия между интересами сообщества и его членов.

При этом представляется, что интерес участника сообщества продолжает быть интересом именно определенного физического лица²¹, а интерес сообщества следует понимать как интерес, единый для всех физических лиц, объединяющих свои усилия с целью ведения общей деятельности в рамках сообщества, но не сводящийся к их совокупности. При таком подходе в круг участников сообщества входят, например, не только участники корпорации, но и лица, состоящие с ней в трудовых отношениях, — работники, поскольку все они имеют единый интерес, состоящий в эффективной деятельности организации.

Следует отметить, что при таком подходе интересы участников сообществ могли бы пониматься более широко, чем только участие в распределении прибыли. Так, удовлетворение общественно признанной потребности в жилых помещениях, организации обучения или отдыха могло бы также получить правовое обеспечение как интерес участников сообщества.

¹⁹ См.: Антонова Е. Г. Экономические интересы в корпоративных правоотношениях // Хозяйство и право. 2022. № 7. С. 39—50.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы.

²¹ По вопросу об определении и классификации интересов юридических лиц, корпораций высказано несколько мнений. См.: Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 29—83 ; Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах. М., 2006 ; Никологорская Е. И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9, 64—85.

В связи с этим следовало бы обратить внимание как на отечественный²², так и на зарубежный опыт правового регулирования отношений участников различных сообществ, в том числе и корпораций. Так, известно, что в Германии при управлении корпорацией был обеспечен учет интересов работников, которые еще в 1920 г., в соответствии с Законом о фабрично-заводских советах (Betriebsratengesetz, 1920)²³, наделялись правом назначать своих представителей в наблюдательный совет общества²⁴. В настоящее время они обладают правом представительства в производственных советах (Betriebsrat) и участия в управлении, в том числе путем «совместного решения вопросов» (Mitbestimmung, co-determination)²⁵.

Подобный подход используется и в отечественном праве. Однако исследователями констатируется крайне низкий уровень возможности участия работников в управлении корпорацией и, как следствие, удовлетворения их интересов²⁶.

Частные интересы, выступая в качестве назначения (цели) договорных прав и прав участников сообществ, образуют соответствующие пределы их осуществления, уточняя при этом те, которые заданы общими публичными интересами. Поэтому, в частности, несмотря на закрепление правил о свободе договора (ст. 421 ГК РФ), нельзя считать договорные права, а тем более корпоративные, более широкими, чем, например, вещные, поскольку их пределы определяются как публичными, так и частными интересами.

В максимальной степени может быть ограничено осуществление прав участников сообщества, содержание которых преимущественно состоит в определении правового положения его участников. В частности, содержание учредительных документов определено достаточно конкретно и при этом императивно, что создает опасность неправомерности действий его участников в новых обстоятельствах.

Кроме того, права участников корпорации в случае заключения ими корпоративного договора, получают дополнительное назначение и, соответственно, пределы осуществления. Однако представляется, что определенность частного интереса положениями корпоративных актов не должна приводить к ограничению свободы взаимодействий участников сообщества, в частности создавать препятствия для реализации способности действовать по своему усмотрению.

²² Ефимов А. В. Исторические тенденции отечественного правового регулирования участия наемных работников в управлении юридическими лицами (1978—2018 гг.) // Государство и право. 2019. № 9. С. 145—149.

²³ См.: Закон о положениях рабочих на предприятиях, 1952 (Betriebsverfassungsgesetz), Закон о кодетерминации, 1976 (Mitbestimmungsgesetz). См. также: Долинская Л. М. Участие работников в корпоративном управлении в Германии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 37—41.

²⁴ Данилова С. С. Интерес хозяйственного общества в корпоративном праве РФ и Германии: понятие, содержание // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 37—46.

²⁵ См.: Избиева Т. А. Участие работников в управлении организацией как трудовая гарантия социальной ответственности работодателя в Федеративной Республике Германии // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 60—63.

²⁶ См.: Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. О. В. Гутников. М. : Статут, 2021.

Выводы и предложения

Из сказанного следует, что противопоставление публичного интереса частному необоснованно, поскольку носителем выступает конкретное физическое лицо. Публичный и частный интерес в гражданском праве представляют собой единое целое в случаях высокой общественной значимости, характерной для отношений, связанных с обеспечением действий по своему усмотрению, особенно в связи с установлением прав на вещи, результаты интеллектуальной деятельности, охраной личных неимущественных прав.

Вместе с тем нельзя недооценивать и значение частных интересов, правовая форма которых необходима для конкретизации его обеспечения в строго определенной сфере общественных отношений, связанных с удовлетворением потребностей одного человека действиями другого, в частности, в договорных обязательствах, а также в правоотношениях, связанных с участием в гражданско-правовых сообществах, в том числе в корпорациях.

Такой подход к соотношению частных и публичных интересов позволяет расширить и уточнить их понимание, выделив гражданско-правовые ценности и ценности гражданско-правовых сообществ, общие и специальные гражданско-правовые интересы, а также общие и специальные интересы гражданско-правовых сообществ, интересы отдельных физических лиц, что важно для осознания особенностей их правовой защиты. Следует отметить и необходимость уточнения корпоративного интереса, который включает в себя и интересы лиц, чьи отношения чаще всего определяются только в качестве трудовых.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы теории земельного права России : монография / Е. Н. Абанина, Н. Н. Аверьянова, А. П. Анисимов [и др.] ; под общ. ред. А. П. Анисимова. — М. : Юстицинформ, 2020. — 800 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. — М. : Проспект, 2008. — 576 с.
3. Алиев Т. Т. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в сочетании баланса частных и публичных интересов в России // Современное право. — 2010. — № 4. — С. 63—67.
4. Антонова Е. Г. Экономические интересы в корпоративных правоотношениях // Хозяйство и право. — 2022. — № 7. — С. 39—50.
5. Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. — 2011. — № 4. — С. 36—47.
6. Биктасов О. Г., Щербаковский Г. З. Взаимодействие государства и гражданского общества в условиях интеграции в международную правовую систему: некоторые вопросы истории и теории // История государства и права. — 2006. — № 6. — С. 3—6.
7. Гаджиев Г. А. Легитимация идей «Права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права) // Вестник гражданского права. — 2017. — № 6. — С. 108—173.
8. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М. : Статут, 2001. — 411 с.

9. Данилова С. С. Интерес хозяйственного общества в корпоративном праве РФ и Германии: понятие, содержание // Предпринимательское право. — 2013. — № 3. — С. 37—46.
10. Долинская Л. М. Участие работников в корпоративном управлении в Германии // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2007. — № 7. — С. 37—41.
11. Ем В. С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству // Вестник гражданского права. — 2018. — № 4. — С. 12—45.
12. Ефимов А. В. Исторические тенденции отечественного правового регулирования участия наемных работников в управлении юридическими лицами (1978—2018 гг.) // Государство и право. — 2019. — № 9. — С. 145—149.
13. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. — М. : Политиздат, 1986.
14. Зорькин В. Д. Конституция 1993 года — правовая легитимация новой России // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. — 2-е изд., пересмотр. — М. : Норма ; Инфра-М, 2011.
15. Избиенова Т. А. Участие работников в управлении организацией как трудовая гарантия социальной ответственности работодателя в Федеративной Республике Германии // Трудовое право в России и за рубежом. — 2019. — № 1. — С. 60—63.
16. Калужский М. Л. Общая теория систем : курс лекций. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2007. — 144 с.
17. Киракосян С. А. Принцип равенства в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2009. — 25 с.
18. Ласкина С. О. Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании конкурсных отношений // Финансовое право. — 2008. — № 12. — С. 6—10.
19. Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 240 с.
20. Никологорская Е. И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 315 с.
21. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. О. В. Гутников. — М. : ИЗИСП ; Статут, 2021. — 528 с.
22. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 1. — С. 29—83.
23. Тугаринов В. П. Марксистская философия и проблема ценности // Проблемы ценности в философии. — М. ; Л., 1966.
24. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. — М. : Норма, 2007. — 319 с.
25. Халиуллин В. Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2009. — 227 с.
26. Шарнина Л. А. Частные и публичные интересы в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 4. — С. 4—6.
27. Яценко Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 363 с.

